

Беляев Дмитрий Анатольевич

НОМАДИЧЕСКИ-ТРАНСГРЕССИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА "СВЕРХЧЕЛОВЕК" В ДИСКУРСЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье рассматривается локальный вариант интерпретации концепта "сверхчеловек" в пространстве постмодернистской философии. При этом "классические" основания модели сверхчеловека соотносятся с паракатегориальным каркасом постмодернистского дискурса. Отдельно анализируются специфика и контекст постмодернистского говорения о сверхчеловеке Ж. Делезом, М. Фуко и Ж. Деррида. В заключение делается вывод о деантропологизированно-анонимном и локально-нарративном присутствии идеи сверхчеловека в философии постмодерна, а также превалировании номадически-трансгрессивного модуса ее толкования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 30-32. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматривается локальный вариант интерпретации концепта «сверхчеловек» в пространстве постмодернистской философии. При этом «классические» основания модели сверхчеловека соотносятся с паракатегориальным каркасом постмодернистского дискурса. Отдельно анализируются специфика и контекст постмодернистского говорения о сверхчеловеке Ж. Делезом, М. Фуко и Ж. Деррида. В заключение делается вывод о деантропологизированно-анонимном и локально-нарративном присутствии идеи сверхчеловека в философии постмодерна, а также превалировании номадически-трансгрессивного модуса ее толкования.

Ключевые слова и фразы: постмодернизм; сверхчеловек; Делез; Фуко; трансгрессия; Ницше; номадическая сингулярность; локальный нарратив.

Беляев Дмитрий Анатольевич, к. филос. н.

Липецкий государственный педагогический университет

dm.a.belyaev@gmail.com

НОМАДИЧЕСКИ-ТРАНСГРЕССИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СВЕРХЧЕЛОВЕК» В ДИСКУРСЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ[©]

Концепт «сверхчеловек», концентрирующий в себе предельные/идеальные антропологические и ценностные модели, является неотъемлемой частью культурного континуума [5]. На протяжении разных этапов культурно-исторического развития его локальные инварианты выступали своеобразным антропологическим «горизонтом событий», формирующим перспективу и в ряде случаев основания должного социокультурного дискурса [1-4; 6]. Именно поэтому концепт «сверхчеловек» является по-своему уникальной информационной единицей, через которую осуществляются эффективное считывание культурного кода и понимание перспективных моделей его трансформации. В этой связи особый исследовательский интерес представляет обращение к анализу присутствия данного концепта в дискурсе постмодернистской философии как наиболее актуального интеллектуального пространства, формирующего аксиологические и семантические матрицы современной культуры.

Наша работа основана на методах компаративного семантического и герменевтического анализа. Ее целью является рассмотрение специфики бытования и теоретической репрезентации концепта «сверхчеловек» в пространстве постмодернистской философии, что позволит создать новый фокус виденья культурного дискурса постмодерна.

Вообще, постмодернизм является весьма сложным культурным феноменом. Заметим, что его целостное понимание невозможно как в силу незавершенности данного культурного этапа в настоящее время, так и в силу внутренней специфики самого постмодерна, например, с его констатацией деления культуры на поливариативные локальные нарративы, между которыми исключается возможность адекватного коммуникативного взаимодействия. В сущности, каждый постмодернистский философ дает в чем-то особое определение постмодерна, через посредство *своего* «локального языка», что отчасти и является сутью ситуации постмодерна. Между тем возможно выделение определенных точек опоры, исходных понятийных семантических кодов, позволяющих усвоить основы «языковой игры» и считать постмодернистскую культурную матрицу.

Итак, базовыми паракатегориями постмодерна являются «деконструкция», «симулякр», «локальный нарратив», «игра», «текст», «интертекст», «гипертекст», «ризомы», «складка», «difference», «номадическая сингулярность», «трансгрессия». Все они создают общий каркас раскрытия постмодернистского понимания культуры, человека и всех модусов их существования и внешней семантически-языковой репрезентации.

Сама культура в рамках постмодернистского дискурса представляется как интертекстуально-сетевое пространство, состоящее из семантически автономных кластеров, связанных посредством гипертекстуальной связи, имеющей характер ризомы. При этом человек оказывается одним из вариантов текста в этом глобальном дискурсе, становясь маргинальной номадической антропной единицей, теряющей свой исключительный статус. Как следствие меняются структуры и модальности традиционного говорения о человеке. Так, П. С. Гуревич отмечает, что «классические антропологические темы исчезают даже в качестве базы рефлексии о человеке» [8, с. 20]. Культурный текст, частью которого оказывается и человек, подвергается перманентно длящейся деконструкции, т.е. тотальному переформатированию, в ходе которого уничтожаются метафизические, устойчивые основания текста-культуры, коими, например, являются ценности, а также разрушается его вертикально-иерархическая структура. Здесь важно, что постмодернизм утверждает невозможность метанарративности в современной культурной ситуации, т.е. теперь ничто не может претендовать на всеобщность, универсальность. Дискурс дробится на множество равнозначимых локальных образований. Контекст начинает доминировать над текстом, определяя и часто подменяя его.

Легитимизируется право каждого субъекта подвергать деконструкции любые культурные тексты. Особенно активно развиваются иронически-игровые манипуляции с ценностями текста-культуры [13, с. 44], что приводит

к их девальвации. В итоге культурный дискурс наполняется симулякрами. Симулякрность культуры приходит на смену ее смыслонаполненности и онтологичности. Симулякр часто имитирует внешнюю атрибутику того или иного феномена, ценности, факта культуры, однако в сущности он является лишь их симуляцией, за которой не стоит универсальный смысловой архетип. Симулякр – это «образ, лишенный подобия» или, другими словами, текст, репрезентирующий определенные смыслы, но сущностно их лишенный. Да и само понятие «сущность» неприменимо к симулякру, т.к. он бытийствует только на уровне внешнего подражания, за которым ничего не стоит. Следствием этого стало, в частности, превращение всех традиционных ценностей в симулякры.

Исходя из данных оснований постмодернистской культуры, уже можно сделать некоторые заключения о ее отношении к концепту «сверхчеловек». По своей сути идея сверхчеловека должна быть чужда постмодернизму по крайней мере по двум фундаментальным причинам. Во-первых, наличие сверхчеловека изначально предполагает присутствие некоей иерархической системы, в рамках которой можно занимать позицию «сверх», т.е. некоего качественного превосходства, а постмодернизм постулирует тезис о снятии любой вертикальной иерархии. Культура постмодерна утверждает идею горизонтальной плюралистичности – все варианты возможны, они имеют право на существование и, главное, все они равноценны. Классификационные определения «лучший» и «худший» условны и могут существовать только в локальном нарративном контексте и языковых играх. В рамках постмодернизма культивируется идея всеобщей равноценной инаковости, но никак не предпочтительности одного явления по отношению к другому. Однако в феномене сверхчеловека всегда, хотя бы имплицитно, заложена идея оценочного ценностного и/или антропологического неравенства. Поэтому сверхчеловек, позиционирующийся как «лучший», «высший» человек, теоретически должен быть принципиально инороден постмодернистской традиции.

Во-вторых, концепт «сверхчеловек», будучи важной частью культурного дискурса, может быть квалифицирован как текст, претендующий на метанарративность, универсальность. Между тем, Ж.-Ф. Лиотар указывает на то, что «великий герой», который в данном случае может быть семантически тождественен сверхчеловеку, перестает быть культурным «функтором», «распыляясь в облаке языковых нарративов» [12, с. 10-11]. Соответственно, в традиционном понимании концепт «сверхчеловек» как средоточение предельных антропологических идеалов и высших социокультурных ценностей категорически невозможен в постмодернистском культурном дискурсе.

Однако философия постмодернизма генеалогически, помимо прочего [14], основывается на философии Ницше. Именно немецкого философа многие постмодернисты считают «отцом» деконструкции текста классического философского дискурса и создателем его «игровой модальности». Естественно, что многие идеи Ницше попадают в пространство постмодернистского говорения и интерпретаций. И идея сверхчеловека оказывается в этом ряду, причем зачастую происходит смешение ее авторско-ницшеанской семантики в постмодернистском считывании. Как следствие происходит «адаптация ницшевского образа-концепта сверхчеловека» [11, с. 245] в философских штудиях М. Фуко, Ж. Делеза и Ж. Деррида.

Итак, по мнению Ж. Делеза, Ницше является создателем особого «чистого неоформленного философского дискурса» [9, с. 151], пространства «до-индивидуальных сингулярностей» [Там же, с. 150]. Это мир «свободной энергии», текстуально-семантически репрезентируемый Ницше в понятиях «дионисическое» и «воля к власти». Главными особенностями этого дискурса были его несвязанность «определенной формой», принципиальная открытость, сингулярное «соприсутствие» противоположностей [Там же, с. 151] и субъектное присутствие в нем сверхчеловека как «явления новой формы» [10].

Французский мыслитель обезличивает и деформализует сверхчеловека, определяя как «свободную, анонимную и номадическую сингулярность, пробегающую как по человеку, так и по растениям и животным, независимо от материи их индивидуальности и форм личности» [9, с. 151]. Делез выводит сверхчеловека из собственно антропологического дискурса, считая обозначением «высшего типа *всего, что есть*» [Там же]. Однако механика этой «высоты» «формируется посредством своеобразной *Сверх-складки*» [7, с. 509]. Другими словами, сверхчеловек есть радикальная отличность, инаковость трансгрессивного характера, распространяющаяся на все виды культурного текста. Поэтому сверхчеловек не мыслится в вертикальной системе координат, где существует иерархия ступеней высшего/низшего. Само условное превосходство сверхчеловека над человеком понимается Делезом через категории «свободы» и «несвободы». Человек – это, по мысли философа, «способ заточения жизни» [15, с. 66], своеобразная «форма несвободы». Между тем ситуация «освобождения» деконструирует человеческую определенность и формирует сверхчеловека, становящегося свободным через способность к трансгрессии, «волению за предел».

Для М. Фуко идея сверхчеловека является частью «археологии знания» и обретает смысл в рамках культурной ситуации «смерти субъекта». Н. В. Загурская справедливо отмечает, что обращение к сверхчеловеку происходит «в связи с проблематикой «смерти человека» как автора и необходимостью обозначения возникающей впоследствии формы существования человеческого существа» [11, с. 245]. Сверхчеловек оказывается «отправной точкой» для понимания генеалогии и репрезентации в тексте культуры феномена человека. Сам же сверхчеловек, по Фуко, определяется как «трансгрессивный субъект», формирующий принципиально иные способы собственного бытия. В данном случае Сверхчеловек асимптотически сближается с Другим, становясь формой реконструкции Субъекта.

Эту позицию пограничного определения сверхчеловека как номадической производной «смерти субъекта» развивает Ж. Деррида. Для него «*Les fins de l'homme*» является как «завершением человека», так и одновременно его «целевым финалом», который может интерпретироваться в значении совершенного предела антропологического развития.

Очевидно, что все говорение о сверхчеловеке в постмодернистской философии так или иначе сводится к фиксации трансгрессивности как базовой его характеристики. Фиксация этой «за предельной» положенности замещает традиционное состояние «сверх», имеющее иерархические коннотации и потому невозможное в постмодернистском дискурсе. Сверхчеловек оказывается вариантом текста культуры, обладающим предельной степенью инаковости. Соответственно, концепт «сверхчеловек» объективируется в постмодернистской культурной традиции в форме локального концепта «трансгрессивный человек». Также можно заключить, что идея сверхчеловека может присутствовать в постмодернистской культуре, но в качестве *локального нарратива*, созданного в рамках какого-то отдельного культурного кластера и не претендующего на статус единицы универсальной императивности.

Постмодерн часто называют этапом кризиса современной культуры, в котором одни мыслители видят упадок и разложение всей евроатлантической цивилизации, а другие – точку обновленческого культурного реформатирования, после которого прогрессивный вектор перейдет в иное качественное состояние и культура продолжит свое развитие. Учитывая модус постмодернистской интерпретации идеи сверхчеловека, можно констатировать, что современная (постмодернистская) культура находится в состоянии тотальной неопределенности и «аксиологической анонимности».

Список литературы

1. **Беляев Д. А.** Былинно-героический концепт «богатырь» как локальный вариант экспликации концепта «сверхчеловек» в отечественной культуре [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/108-8603> (дата обращения: 06.09.2013).
2. **Беляев Д. А.** Бытование идеи сверхчеловека в нацистской культуре и идеологии: от расистского *Untermensch* к *Übermensch*'у // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. Рига – М.: МИИ «Наука», 2012. № 4 (20). С. 15-22.
3. **Беляев Д. А.** Древнегреческий герой как инвариант сверхчеловека в контексте генезиса античной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8. Ч. 3. С. 29-31.
4. **Беляев Д. А.** Инварианты бессмертия и феномен сверхчеловека в контексте эволюции культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8. Ч. 4. С. 27-29.
5. **Беляев Д. А.** О смысле и значении концепта «сверхчеловек» в пространстве культуры [Электронный ресурс]: материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ – 2012» / отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, М. В. Чистякова. М.: МАКС Пресс, 2012.
6. **Беляев Д. А.** Репрезентация идеи сверхчеловека в эзотерическом дискурсе // Фундаментальные исследования. 2013. № 4. Ч. 5. С. 1270-1274.
7. **Грицанов А. А., Румянцева Т. Г.** Сверхчеловек // Новейший философский словарь. Постмодернизм. Мн.: Современный литератор, 2007. С. 508-510.
8. **Гуревич П. С.** Феномен деантропологизации человека // Вопросы философии. 2009. № 3. С. 19-31.
9. **Делез Ж.** Логика смысла. М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с.
10. **Делез Ж.** О смерти человека и о сверхчеловеке [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Delez/sm_chel.php (дата обращения: 06.09.2013).
11. **Загурская Н. В.** Постчеловек: положение человеческого существа в ситуации после постмодерна // Человек постсоветского пространства: сборник материалов конференции / под ред. В. В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. Вып. 3. С. 245-250.
12. **Лиотар Ж.-Ф.** Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
13. **Маньковская Н. Б.** Феномен постмодернизма. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2009. 495 с.
14. **Тарасов А. Н.** Философские истоки художественной культуры постмодернизма // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 12 (56). Ч. 1. С. 59-63.
15. **Хоружий С. С.** Ницше и Соловьев в кризисе европейского человека // Вопросы философии. 2002. № 2. С. 52-68.

NOMADIC-TRANSGRESSIVE INTERPRETATION OF CONCEPT “SUPERMAN” IN DISCOURSE OF POST-MODERNIST PHILOSOPHY

Belyaev Dmitrii Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy
Lipetsk State Pedagogical University
dm.a.belyaev@gmail.com

The article considers the local version of interpreting the concept “superman” in the space of post-modernist philosophy. The “classical” foundations of superman model correlate to the para-categorical framework of post-modernist discourse. The specificity and context of post-modernist talk about superman by G. Deleuze, M. Foucault and J. Derrida are separately analyzed. Finally the conclusion about the deanthropologized-anonymous and local-narrative presence of the idea of superman in the philosophy of postmodernity, as well as the prevalence of the nomadic-transgressive mode of its interpretation, is made.

Key words and phrases: post-modernism; superman; Deleuze; Foucault; transgression; Nietzsche; nomadic singularity; local narrative.